

— Нет ничего, что было бы лишним, — ответил Лу Синчжи. — Я хотел отдохнуть после развоза гуманитарных грузов, но команде распределения понадобилась помощь, и я не мог их игнорировать. С нашим нынешним психическим состоянием мы не подходим для рискованных задач, поэтому другие задачи, такие как распределение припасов, строительство палаток и тому подобное, все еще выполнимы. Теперь, когда мы сделали почти все, я вернулся отдохнуть. Я останусь здесь на ночь с тобой прежде чем завтра отправиться на передовую.

— Могу ли я отказаться? — серьезно поинтересовалась Цзян Яо.

Лу Синчжи посмотрел на девушку, сидящую на кровати.

— Что ты думаешь?

Он знал, что лучше не позволять своей жене и Лу Юйцин оставаться на ночь вместе. Кто знал, о чем эти две женщины будут говорить всю ночь. Лу Юйцин могла даже говорить о нем плохо за его спиной!

— Дорогая, — чем дольше он думал об этом, тем больше волновался. Мужчина бросил полотенце в умывальник и серьезным тоном обратился к Цзян Яо. — Вот что я тебе скажу: тебе нельзя плакать! Я никогда не позволю тебе плакать! Есть только один случай, когда ты можешь плакать в моем присутствии!

— Что? — Цзян Яо была ошарашена внезапными словами Лу Синчжи.

— Тебе разрешается плакать только тогда, когда ты просишь пощады, пока мы занимаемся любовью. Никаких исключений! — прорычал Лу Синчжи. — Не слушай глупости сестры!

Разум Цзян Яо резко озарился, словно пораженный молнией!

Он подслушал все, что Лу Юйцин сказала ей сегодня днем!

Что он имел в виду под мольбой о пощаде?

Девушка не хотела иметь ничего общего с таким грубияном!

Значит ли это, что он наслаждался ее слезами, пока издевался над ней в кровати?

— Только не говори мне, что причина, по которой ты настоял на том, чтобы остаться на ночь со мной, заключалась в том, чтобы не дать сестре рассказать о тебе? — Цзян Яо подозревала, что именно это было целью Лу Синчжи.

Сначала она думала, что он будет отрицать, но он сразу же признался в этом!

— Что еще? Ты думала, что я пришел, чтобы уладить утренние незавершенные дела? — Лу Синчжи начал расстегивать ремень.

Цзян Яо вскрикнула.

— Лу Синчжи! Лу Синчжи! — она встала с кровати и дрожащим пальцем указала на мужчину, снимающего штаны перед ней. — Почему ты снимаешь штаны?

Лу Синчжи прекратил свои действия и посмотрел на нее с покорностью. Он объяснил:

— Я хотел вытереть свое тело.

Увидев сомнительное выражение лица Цзян Яо, он добавил:

— Дорогая, я давно не мылся. Не хочу задушить тебя своей вонью!

Как бы ему ни хотелось, он не был настолько отчаянным, чтобы сразу же наброситься на жену и приступить к постельным утехам, по крайней мере, не в этом месте.

Выражение лица Цзян Яо застыло. Она издала звук, означающий согласие, и посмотрела на Лу Синчжи, который снял штаны, затем взял полотенце и начал вытираться.

Она хотела заговорить, но решила этого не делать и вернулась на кровать, думая только об одном. Она не будет использовать это полотенце для мытья лица!

Никогда!

После продолжительного молчания Лу Синчжи повернул голову назад и увидел, что Цзян Яо лежит на кровати, завернувшись в одеяло.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1734676>